

Идиллия англо-американского содружества

Рис. Ю. ГАНФА

КРОКОДИЛ

№ 18 МОСКВА 30 ИЮНЯ 1949

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXVIII

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Упорненские НРАВЫ

ДОКАЗАНО, что Вячеслав Петрович Михайлов медленно, но верно разваливает дело здравоохранения в Упорненском районе, Краснодарского края.

Доказано, что он:

в аптеке держит жуликов Бабковых, спекулирующих с целью личной наживы казёнными медикаментами, и покровительствует этим жуликам;

занимается дискредитацией медицинских работников;

издевательски относится к больным, попавшим на лечение в Упорненскую больницу;

использует служебное положение в корыстных целях;

занимает четыре должности (заведующий райздравотделом, заведующий райбольницей, главный врач этой больницы, врач-венеролог);

по трём должностям получает жалованье и ни одной должности добросовестно не выполняет.

Всё это доказано. Доказала и вывела на свежую воду махинации Михайлова и Бабковых районная газета «Красное знамя», неоднократно выступавшая по этому поводу.

Выступления газеты подтверждены прокурорскими, комиссиянными и прочими проверками.

И вот наконец упорненская Немезида подняла свой гневный меч: заведено судебное дело, и назначен суд.

Кого же собираются судить в Упорной?

Секретаря районной газеты «Красное знамя» Жирнова.

За что?

За то, что он (внимание!) сообщил в редакцию Крокодила факты и документы о «деятельности» зав. райздравотделом Михайлова, опубликованные в заметке «Нагрузки заели» (Крокодил № 10); за то, что Жирнов активно, принципиально, как и полагается советскому журналисту, критиковал неправильные действия Михайлова, разоблачал жуликов, цинично устроивавших своё благополучие за счёт больных пациентов.

Невероятно? Невероятно.

Однако, к великому сожалению и возмущению, это факт.

Но вот что всего невероятнее и постыднее: судебное дело против журналиста Жирнова возбуждено с ведома упорненских районных властей.

За журналиста Жирнова заступилась краевая газета «Советская Кубань». После этого высшие судебные инстанции воспрепятствовали слушанию дела.

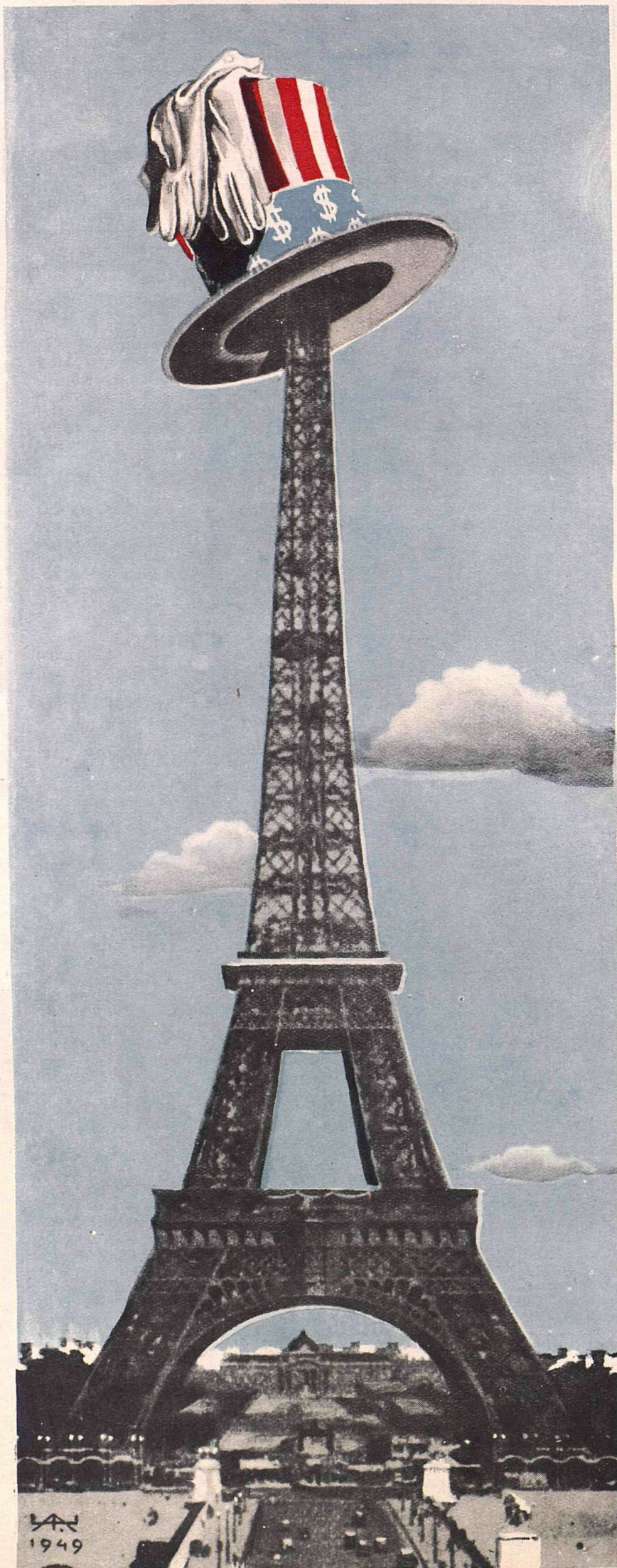
Сейчас, если судить по нравам, царящим в Упорной, там возбудят уголовное преследование против... исполкома Упорненского райсовета депутатов трудящихся. Дело в том, что в редакции Крокодила имеется его решение, которое не только подтверждает выступление районной газеты «Красное знамя» и товарища Жирнова, но перечисляет втрое больше фактов, характеризующих неблагоприятные дела попечителя упорненских богоугодных заведений Земляники-Михайлова...

Суд над газетой, над Жирновым не состоялся. И, надо полагать, не состоится.

Но мы не считаем дело законченным. Суд должен состояться над зажимщиками критики, над их покровителями, над теми, кто насаждает в Упорненском районе нравы, противные духу нашего времени.

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

Новое в парижском пейзаже.

Варвара КАРБОВСКАЯ

Булочка

В КОНТОРУ хлебозавода шумно вошёл гражданин в серой фетровой шляпе. Одной рукой он держал толстый, деловитый портфель, другой — грозно потрясал, хотя в ней была всего лишь румяная, аппетитная булочка.

— Где тут у вас директор? Дайте мне немедленно директора! Безобразия! Работнички! Бррракоделы! — кричал вошедший.

Из своего кабинета вышла Анна Петровна, директор хлебозавода, в белой накрахмаленной шапочке, как у хирурга, в белом халате нараспашку, из-под которого виднелось синее крепдешинное платье в горошек. Она была молодая, хорошенькая и строгая.

— В чём дело, гражданин?
— Тут не кричать надо, а взять метлу хорошую и всех прразогнать! Где директор?

— Вы метлой не пугайте, — спокойно сказала Анна Петровна. — Я директор. Что вам угодно?

Гражданин сдвинул на затылок серую шляпу и смерил Анну Петровну уничтожающим взглядом:

— Тогда всё понятно!
— А мне непонятно.

Гражданин презрительно фыркнул:
— Ничуть не удивляюсь! Женское понятие, понимаешь, простирается не дальше воробьиного носа. Собственному мужу пирожков напечь — вот это ваше дело. А чтоб широкие трудящиеся массы питать, — для этого у вас ум короток! И вот вам результат! — он сунул под нос Анне Петровне румяную булочку, разломленную пополам.

— Это что, по-вашему, а?
Анна Петровна нахмурилась:
— Сдоба. Хорошо пропечённая! Рубль тридцать четыре копейки.

— Ах, рубль тридцать четыре! Нет, это вам дороже обойдётся! Начинку выдали?

— Что вы мне голову морочите? У нас сдоба без начинки выпекается. Подождите... Там что-то чернеется? Изюм, что ли?

Гражданин демонически захохотал:

— Изюм!.. Изюм я бы скушал и ничего, кроме спасибо, не сказал бы! Пуговица! Понимаете? Пу-го-ви-ца!

Анна Петровна переменялась в лице:

— Не может быть!
— Ага! Вот и я тоже говорю: не может быть! Не должно быть пуговиц в сдобе! В особенности на данном этапе, когда мы боремся за качество продукции! Что такое пуговица, я вас спрашиваю?

Анна Петровна нервно пожалала плечом:

— Что вы мне детские вопросы задаёте?..

— Ах, детские? Нет, не детские. Пуговица — это, понимаешь, явление наружного порядка! А внутрь мне её зачем? Сердечный клапан застёгивать?

— Я пицевик, — возмущённо бормотала Анна Петровна, — я насчёт сердечного клапана не в курсе... А вы... медицинский работник?

— Кто? Я? — гражданин напыжился и ещё больше покраснел. — Я сам, с вашего позволения, директор! Да-с! Директор швейного комбината! И я, понимаешь, не из тех руководителей, которые сидят, запершись в кабинете, и... — он взглянул на розовые пальчики Анны Петровны, — и маникюром занимаюсь!

— Ну уж вы меня, пожалуйста, не попрекайте! — обиделась Анна Петровна. — «Быть можно умным человеком и думать о красе ногтей», — это ещё Пушкин сказал! И уж если на то пошло, так я тоже в кабинете не сижу! Я круглые сутки на производстве! У меня замес теста механизирован! Тестоделатели механизированные! У меня санитария на высоком уровне, пекари каждый день душ принимают!

— Утешили! Значит, я завтра в хлебе мочалку найду? Кусок мыла обнаружу? Акт! Акт немедленно!

— Зря! Честное слово, зря! Это просто какое-то недоразумение! — взволнованно сказала Анна Петровна и даже для убедительности прижала руки к груди. — Это... это... пу... — лицо её внезапно стало удивлённым, и розовые пальцы забегали по застёжке крепдешинного платья, — пуговица...

— Именно, пуговица! — продолжал бешевать директор комбината, размахивая злополучной сдобой. — Так и в акте пометим, что пуговица...

— Пропала!.. — удивлённо сказала Анна Петровна.

— Нет, не пропала; а, наоборот, обнаружилась в предмете питания, в сдобе! Это мой организм мог пропасть к чорту из-за вашей!..

— У меня пропала пуговица с платья... — сказала Анна Петровна. — Новенькое платье, первый раз надела, и вот...

— Какое мне, понимаешь, дело до вашего платья! — завопил директор комбината, но Анна Петровна решительно шагнула к нему.

— Как это какое дело? Вы директор швейного комбината? Вы вот такие платья в горошек выпускаете?

— Ну, выпускаем, — всё ещё заносчиво, но уже не так крикливо сказал директор. — А при чём тут я?

— А при том, — раздельно произнесла Анна Петровна, — что это ваш

брак! Ваша пуговица в первый же день отскочила и попала в моё тесто! Покажите сдобу! Ваша пуговица?

Она выцарапала пуговицу из сдобы и приложила к своему платью.

— Действительно, понимаешь, вроде наша, плательная, — тихо сказал директор и сдвинул шляпу на лоб. — Как же это её угораздило? Вот, понимаешь...

— Я-то понимаю, — сказала Анна Петровна, — я понимаю, что вы ничуть не боитесь за качество своей продукции! На кого шьёте? На покойника?

— Ведь вот, ей богу, — притихший директор даже попробовал улыбнуться, — как вы сразу вопрос ставите! Что значит на покойника? Я же не бог, не могу я за каждой пуговицей углядеть! Ну, мой грех, ваш грех, давайте так на так...

Анна Петровна рассердилась:

— То есть как это так на так? Мой грех — рубль тридцать четыре копейки, а ваш, крепдешинное платье, — шестьсот пятьдесят шесть целковых! Нынче у меня пуговицы, как рябина, обсыплются, завтра всё по швам поползёт?

Директор комбината сморщился и ожесточённо почесал висок:

— Кабы я знал такое дело, лучше бы я её молча скушал, эту вашу пуговицу, и дело с концом, чем теперь такую кашу расхлёбывать. Позавтракал, называется! Вышел из метро в Сокольниках, соблазнился сдобочкой: тёпленькая, румянящая! Дай, думаю, червяка заморю...

— Где, где вы вышли? В Сокольниках, говорите? — стремительно спросила Анна Петровна.

— В Сокольниках.

— Поздравляю вас! — торжественно сказала Анна Петровна. — А мы никогда на Сокольники не работали! Мы Москворецкий район обслуживаем!

Директор комбината опешил.

— Позвольте? Значит, это не ваша сдоба и... и не ваша пуговица?

Анна Петровна зажала пуговицу в кулаке:

— Сдоба не моя, а пуговица моя. Вы сами признали.

— Нет уж, я извиняюсь! Как это ваша пуговица могла попасть в чужой район? Вы свою пуговицу в каком-нибудь своём батоне ищите, а эту отдайте!

— Даже не подумайте! — задорно сказала Анна Петровна. — Идите на тот хлебозавод, там и объяснитесь. Только не советую: не поздоровится вам, если они свои платья тоже на Серпуховке покупали!

Директор комбината шумно вздохнул:

— А вы... вы покупали на Серпуховке?

— На Серпуховке.

— Здравствуй! — он залился счастливым смехом. — А я на Серпуховку сроду ничего не поставлял. Понятия не имею! Я на Петровку шью! То-то я, понимаешь, думаю: у меня в книге жалоб ничего, кроме благодарностей, нету, и вдруг такая оказия!

— А у меня и по давню, — солидно сказала Анна Петровна. — Вы у меня первый такой крикун, — она оборотливо улыбнулась. — Очень, конечно, приятно, что мы с вами не бракоделы. До бракоделов мы ещё доберёмся. Но я так считаю, что вам всё-таки следует извиниться.

— Это зачем же? Так на так: сдоба не ваша, пуговица не моя.

— А слова насчёт того, что женщины дальше воробьиного носа не видят — ваши слова?

— Вот это, действительно, понимаешь, мои, — сконфуженно сказал директор. — Погорячился, разволновался, ну, и выскочили. Извиняюсь, очень извиняюсь!..

Дорогой Крокодил!
Почему вздумалось рекам Теджену и Мургабу переключать из Туркменской ССР в Армянскую ССР, никому неизвестно.

Однако факт, как говорится, остаётся фактом. И его с полной достоверностью может подтвердить Д. Абросин, составитель «Справочника агитатора» (Огиз. Госполитиздат. 1949). На стр. 188 своего труда тов. Абросин, рассказывая об Армении, сообщает, между прочим, о ней следующее:

«Проводятся ирригационные работы в бассейнах рек Теджена и Мургаба».

Такое необыкновенное открытие даёт основание одинаково лестно судить о Д. Абросине и как о географе и как о составителе пособия для агитаторов.

П. ГЛАЗУНОВА

г. Александров,
Владимирской обл.

Товарищ Крокодил!

Представь себе такой несчастный случай в жизни народного судьи Дударенко.

Приехал Дударенко в Мелитополь, остановился в гостинице. После дороги прилёг отдохнуть. Проснулся: нет ни брюк, ни пиджака,

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ни пальто. Направился Дударенко к директору гостиницы. А тот спокойно заявил:

— Ответственности не несём: надо было сдать свои носильные вещи в камеру хранения!

— А в чём бы я, простите, шагнул из камеры хранения? — вскричал судья.

К сожалению, сей конфуз произошёл не с судьёй Дударенко, а со мной, Смирновым, приехавшим в командировку в Мелитополь из Запорожья.

Много месяцев добиваюсь я компенсации за похищенные у меня вещи, а мне отвечают:

«Не положено! Согласно решения народного судьи Дударенко, не положено. Надо было сдавать носильные вещи на хранение!»

Вот почему я изобразил возможный случай из жизни тов. Дударенко. Пусть он прочтёт и подумает.

А. СМИРНОВ

г. Запорожье.

Уважаемый Крокодил!
Известно ли тебе, что ещё в 1939 году нашей эры Президиум Верховного Совета Армянской ССР указал издать в одиннадцати томах сочинения знаменитого армянского композитора Спендиарова?

Мы-то, молодые армянские музыканты, знали об этом, но стали понемножку забывать. Вспомнили только теперь, когда редакционный комитет и главный редактор Г. Бударян порывали нас выпустить первого тома.

Надо надеяться, что темпы их работы не снизятся и последний, одиннадцатый том будет издан не позже 2049 года.

Не скрою: сто лет дожидаться последнего тома несколько утомительно для нас. Пожалуй, у некоторых торопыг не хватит терпения. Но мы утешаемся догадкой, что издатели и редакторы заботятся и об интересах будущих поколений: надо же порадовать и наших потомков!

Нам достанутся первые тома. Внуки наши, ещё не успев одряхлеть, получают пятый, шестой... А правнуки на склоне своих лет смогут приобрести одиннадцатый...

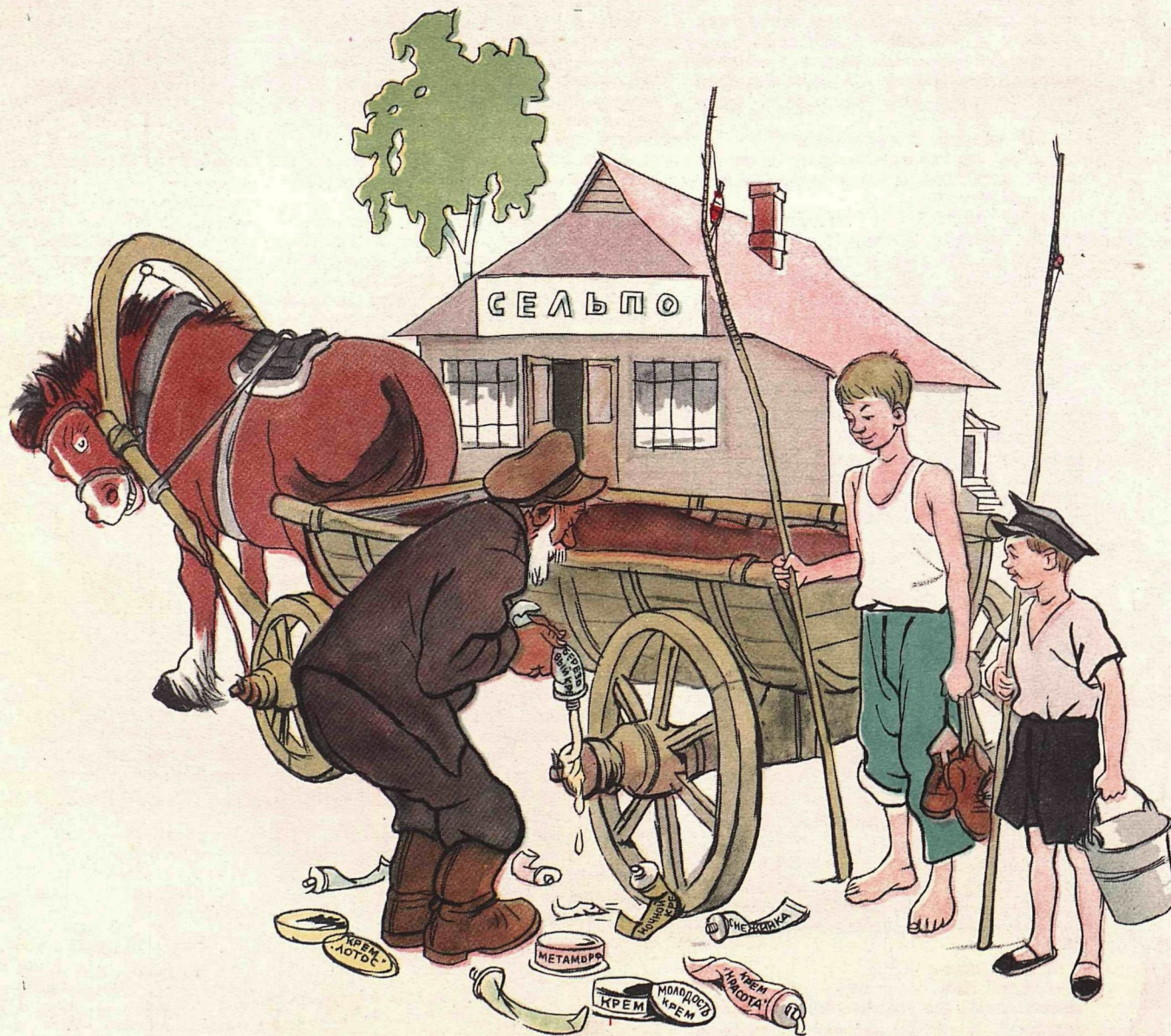
Г. АЗНАУРЯН,

студент музыкального училища

г. Батуми.

Рис. И. СЕМЕНОВА.

Во многих сельпо отсутствуют дёготь и колёсная мазь. Но зато в изобилии имеется всякая косметика.

В крайнем случае Крокодил предлагает использовать и эту мазь. Но полезнее смазать как следует аппарат торговопроводящей сети.

(ТОЛЬКО ФАКТЫ)

Заведующий заготовительным отделом Тархарского райпо Таджикской ССР Кондрачев растратил 23 600 рублей. Правление Кулябского облпотребсоюза выносит следующее постановление:

«Из-за молодости и сердечной признательности оставить на прежней работе с погашением растраты в два срока».

* * *

Завскладом Сары-Агачского сельпо Южно-Казахстанской области Хабиров, присвоив 37 200 рублей, скрылся! Правление сельпо постановило:

«Списать растрату в убыток в целях финансового оздоровления сельпо и дальнейшего развёртывания товарооборота».

* * *

Правление Голсованевского райпотребсоюза Одесской области рассмотрело акт ревизии сельпо и в связи с обнаруженной растратой продавцом Коротаинюк 1346 рублей выносит по предложению председателя Бугацкого решение:

«Учитывая, что продавец растратил по своей глупости и что он впредь растрат не допустит, объявить ему выговор».

* * *

Председатель правления артели «Заготпищепром» промкооперации Саратовской области Автаев и главбух артели Асталиев выдали заготовителю Нейдлину аванс в сумме 14 тысяч рублей на закупку сельхозпродуктов. Через две недели ему было переведено ещё 30 тысяч рублей. Никаких сельхозпродуктов от Нейдлина не поступало. Но, желая ободрить заготовителя и получить оснастить его заготовительные операции, Автаев и Асталиев снова перевели ему 30 тысяч рублей. Дальнейшие переводы, увы, пришлось прекратить, так как Нейдлин нашёл эту сумму полностью удовлетворяющей его аппетиты. Он отбыл в неизвестном направлении. Интересно, какие решения по сему печальному поводу были приняты управлением промкооперации при Саратовском облисполкоме?

* * *

Начальник рыбного цеха артели «Промпищекombинат» Ростовской области Раппопорт испортил во вверенном ему цехе 1773 килограмма рыбы. Бухгалтерия подсчитала сумму убытков. Она оказалась весьма солидной — 10 300 рублей! Однако правление артели решило не портить отношений с полезным человеком и не связываться со следственными органами.

«Чём дальше в лес, тем больше дров!» — подумало оно. И денёжки были списаны в убыток.

Мих. КИСЕЛЕВ

НЕВЕРОЯТНО И НЕ ФАКТ, НО...

— Наконец-то мы нашли подходящую куклу! Платье с неё вполне годится на твой рост!

ДУШЕЩИПАТЕЛЬНЫЙ ПРИКАЗ

Приводим пункт четвёртый из душещипательного приказа № 61 директора Рогарской средней школы (Сталинабадской области) тов. Артыкова:

«4. Обязываю всех классоводов и классных руководителей узнать каждого ученика и ученицу, каков он есть в действительности, со всеми его будничными мелкими нуждами и со всеми его великими требованиями».

Каждый учитель должен знать человека в семье, в обществе, среди народа, среди человечества и наедине со своей совестью во всех классах,

во всех положениях, в радости и горе, в величии и унижении, в избытке сил и болезни, среди неограниченных надежд, на одре смерти, когда слово человеческого утешения уже бессильно.

Каждый учитель должен знать и своевременно сообщить дирекции школы побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю развития всякой страсти и всякого характера».

Закручено! Умри, как говорится, Денис, — вычурнее и заумнее директора Рогарской средней школы не напишешь!

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

Рис. ДОНИ из грузинского журнала «Нианги» (Тбилиси).

ТЕПЛАЯ ВСТРЕЧА

— Ну, что, братец, уезжаешь на север и не боишься холодов?

— Чего же их бояться, когда нас там ждёт такая тёплая встреча!

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

«СДЕЛАНО В АМЕРИКЕ»

Издавна американской рекламой
воспеты
Комбинированные предметы:
Мебель,
Безделки всякого рода,
Вещи домашнего обихода —
От зажигалок до сложных торшеров,
Разных сортов и различных размеров,
Скажем, самый обыкновенный фонарь.
Переворачиваете — календарь.
Ножку приставили снизу —
и сразу
Получаете фруктовую вазу.
Или, допустим, диван как диван.
Переворачиваете — чемодан.
Нажимаете кнопку, переводите ролик —
Чемодан превращается в карточный столик.
Поиграли, хотите отправиться спать,
Нажимаете кнопку — перед вами кровать.
Или, скажем, обыкновенная трубка.
Приспособили ручку — у вас пылесос,
Переворачиваете — мясорубка,
Она же машинка для стрижки волос.
Беда только в том, что эти новинки
Заманчиво выглядят лишь на картинке.

А, в сущности, это пустая реклама
И пышно воспетый рекламой стиль —
Образец комбинированного хлама,
Комбинированный утиль.
Предприниматели много на рынок
Повыбрасывали подобных новинок.
Но кому интересна вчерашняя мода?
Сегодня новинки нужны поновой!
И в Штатах последняя мода —
порода
Комбинированных людей —
От мелких дельцов и до крупных премьеров
Разных сортов и различных размеров.
Скажем, пред вами обыкновенный делец,
Он же «философ» и он же подлец.
Снизу нажмут — он «защитник» и «друг»
Бесправных и нищих народов.
Сверху нажмут — он новейший Мальбрук,
Поборник грядущих походов.
Налево крутнут — он как тенор поёт,
О дружбе и мире мечтая,
Направо крутнут — он собрался в поход,
Оружием на солнце блистая.
Или сенатор-американец.
Тоже комбинированный человек-агрегат:
Кнопку нажали — республиканец,
Погода меняется — демократ.
Или, допустим известный писатель,

Автор доходных и модных книг.
Сунут чего-нибудь в ручку — предатель.
Сверху немного нажмут — клеветник.
С одной стороны, он кричит о войне,
С другой стороны, он стоит в стороне.
С виду он свят и в цветочки влюблён,
Переворачиваете — шпион.
Или политик, по имени Кей.
С виду он просто лакей как лакей.
Где-то на что-то нажали — и быстро
Этот лакей превратился в министра.
Перевели небольшой рычажок —
Образовался таинственный блок.
Вставили штепсель, включили контакт —
И вот уже блок превращается в пакт.
Ещё поднажали немного — и сразу
Можно увидеть... военную базу.
Поэты, политики, учёные даже
Прямо с конвейера поступают в продажу.
У каждого собственная программа,
Стандартный, вполне портативный стиль,
Но и эта продукция, скажем прямо,
Образец комбинированного хлама —
Комбинированный утиль!

КНИГА

— Вы просите что-нибудь почитать? — спросила библиотекарка, глядя на карточку Запаятова. — Но у вас книга Ажаева «Далеко от Москвы». Вы её очень давно взяли! Прошу немедленно вернуть.

* * *

Придя домой, Запаятов вспомнил, что приятель Читкин выпросил у него эту книгу ещё зимой.

— Алло! Аркадий, — позвонил Запаятов по телефону, — нехорошо чужие книги зачитывать. Ведь я даже прочесть её не успел! Немедленно принеси. Что? Куда же она девалась? Ну, брат, это — свинство! Лизавета Ивановна попросила только на два дня!.. Когда же это было? В марте?.. Чорт знает что! Да за это общественное порицание нужно выносить! Сейчас ей позвоню...

* * *

— Лизочка! Добрый день, дорогая! Запаятов говорит. Привет! Как настроение? Некогда болтать? Чем так заняты? На дачу собираетесь? А! Я коротко. У вас моя

книжечка заваялась. Прошу срочно вернуть. Что? Не брали у меня? Да. Вы её у Читкина взяли... «Далеко от Москвы». Что такое? Некогда? Пойдете, когда с дачи вернётесь? Нет, Лизочка, вы эти шутки бросьте. Мне её немедленно отнести надо. А? Кажется, запаковали? Распакуйте! Что, вспомнили? Очень хорошо! Где же она? У той соседки, с которой вы поссорились? Ну, это — ваше личное дело. А? Алло! Не пойдёте к ней? Чорт знает что! Штрафовать за такие поступки нужно! Не хамить? Неизвестно, кто из нас хамит! Дайте её телефон...

* * *

— Алло! — вытирая лоб платком, продолжал Запаятов поиски. — Товарищ Спиридонова? Я попрошу вас по адресу улица Горького, 12, квартира 3, занести книгу Ажаева «Далеко от Москвы». Запаятов говорит. Не знаете меня? Не туда попал? Нет, нет, туда, именно туда! Книга моя, то есть... библиотечная. У меня её взял Читкин, у Читкина — Лизавета Ива-

новна, у неё — вы. Припоминаете? Её нет дома? Кого? Книги? Куда же она ушла? Тьфу!.. Какой приятель взял? Николаенко? Да, я его знаю... Что? В командировку поехал? В Архангельск? Взял почитать в дорогу? Возмутительное безобразие! Как можно так легко распоряжаться чужими книгами?.. За это судить надо!

* * *

— Скажите, пожалуйста, — окрипшим голосом начал Запаятов очередную беседу, — товарищ Николаенко приехал из Архангельска? Давно? Ты? Здорово, Дмитрий! Знаешь, я уже не в состоянии подробно объяснять, но принеси мне сейчас же книгу «Далеко от Москвы»: она моя. Кто взял? Я?.. Ты с ума сошёл! Месяц тому назад, говоришь? Где встретились? На телеграфе? Постой, постой! Припоминаю... Я выпросил у тебя почитать книгу? Дал слово через неделю вернуть? Возможно! Возможно! Ну, что же, тогда всё в порядке! Прощай!

Любовь РЫСС

БАРАШЕК ПО-ГУРЬЕВСКИ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА.

В Гурьевской области в 1948 году разбазарено свыше 120 тысяч овец, лошадей и крупного рогатого скота.

(«Правда»).

Пиршество в семейном кругу председателя колхоза по случаю покупки племенного барана. Крестом отмечен купленный баран. На остальных баранах из общественного стада, которые жарятся и варятся на пиршестве, тоже поставлен крест.

СЛОВЕСНЫЕ РЕВЕРАНСЫ

СОВЕЩАНИЕ подходило к концу. Уже были высказаны все соображения, как и что нужно делать для улучшения домашнего быта женщин. Последний оратор вошёл на трибуну и начал свою речь:

— Прошу простить, что отвлекаю ваше внимание от текущих хозяйственных задач разговором на литературные темы. Но помните, товарищи, как один чеховский герой, попав на званый обед и не зная, как бы посильнее выразить своё отношение к дамам, высокопарно воскликнул: «Как жаль, что, идя сюда, я не захватил пушки, чтобы салютовать в честь женщин!» И я мог бы воскликнуть: «Как жаль, что, идя сюда, я не захватил с собой чертежей осваиваемой нами дешёвой, портативной, легко действующей картофелечистки! Вы бы убедились, как мы заботимся о женщинах...»

Не прошло и года, как директор завода «Металлошпирпотреб» Киевского райпромтреста Михаил Адольфович Бандерский сдал в магазин № 102, что на улице Горького, первую партию обещанных им механических картофелечисток.

Не прошло и дня, как покупатели совершенно точно установили, что из всех обещанных товарищем Бандерским качеств: дешевизны, портативности и лёгкости в употреблении — изделие завода обладает только одним — дороговизной.

Домашние хозяйки отозвались об уродливой машинке весьма кратко, но выразительно:

— Это изобретение нужно отправить в музей, где собраны орудия средневековых пыток.

У картофелечистки есть ещё одно качество — точность. Попробуйте всунуть в машинку картошку размером с куриное яйцо — она не влезет даже под сильным нажимом. Попробуйте очистить мелкий картофель — ничего не выйдет: он выскакивает из машинки целёхоньким, в полном мундире. Поэтому каждый, кто рискнёт приобрести это сооружение, должен обзавестись дощечкой с дыркой, чуть побольше пяточка, и, покупая картошку, тщательно вымерять её по этой дырке. Можно, конечно, поступить ещё проще: идя в магазин или на рынок, захватить с собой картофелечистку...

Вскоре в магазин была доставлена следующая новинка, с маркой артели «Промтехсвязь». По инструкции, машинка должна действовать молниеносно: один раз крутнул — и уже разрезаны на красивые ломтики, кубики и ромбики свёкла, морковь и прочие корнеплоды. Но то ли овощи растут не того размера или конструкция машинки не доведена до полного технического уровня, но действует она пока так: один раз крутнул — и уже лежат разрезанные на ломтики, кубики и ромбики пальцы неосторожного владельца. Жаль, что на фабричной марке не упомянута фамилия председателя артели товарища Мухина...

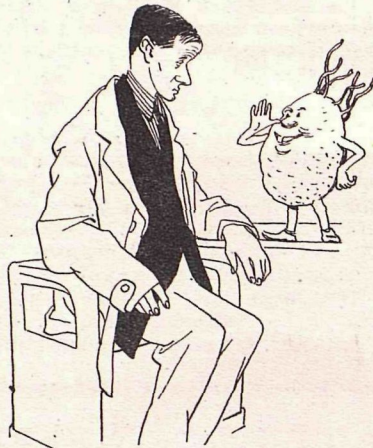
В пожелтевших стенограммах прошлогодних совещаний часто мелькает «она»:

- «Она должна быть лёгкой, как пёрышко»,
- «Она будет аккуратенькая»,
- «С ней должно быть приятно иметь дело»,
- «Она будет украшать жилище».

«Она» — это стиральная машина. И вот стоит она в магазине, похожая на сорокаведёрную бочку. Она оказалась тяжёлой, неаккуратной, с ней неприятно иметь дело. Она может украшать только такую кухню, в которой никак не меньше семнадцати квадратных метров свободной площади. В меньшей комнате её устанавливать нельзя, так как это грозит неприятными последствиями.

Немало труда положили на заводе, составляя инструкцию о пользовании этим огнедышащим чудовищем. В инструкции несколько чертежей, схем, множество всяческих предупреждений и запретов. Перелистав этот научный трактат, приходишь к выводу, что к этому оцинкованному чуду можно допускать людей только с высшим техническим образованием.

Одного не сказано в инструкции: где удобнее чинить изорванное во время стирки бельё: дома или в швейной мастерской?

Тов. Бандерский.

Тов. Патлах.

Тов. Абрамов.

Молоковары, мороженицы, машинки для штопки чулок, приспособления для мытья посуды, удобные щётки для натирания полов — чего только не наобещали работники местной промышленности и промысловой кооперации для облегчения труда домашних хозяек! Были даже придуманы названия для будущих новинок. Какой-то местпромковский лирик предложил нежно назвать машинку для штопки чулок «Грёзы бабушки». К сожалению, все эти товары — пока грёзы, и не только бабушек.

Реальна только одна новинка.

Рядом с гигантом праческой техники совсем невзрачной кажется деревянная катака для стирки белья, выпущенная фабрикой куальтоваров Щербаковского райпромтреста. И покупатели, перепуганные габаритами и ценой стиральной машины, охотно приобретают её маленького и дешёвого конкурента.

Из магазина мы направились в отдел местной промышленности исполкома Московского совета и попали на очередное совещание. В кабинете начальника металлоотдела Валентина Андреевича Абрамова обсуждались производственные планы на второе полугодие.

Первым докладывал директор завода «Искра» тов. Ротман. Доклад выглядел так:

Абрамов: — Когда и какие предметы для облегчения труда женщин начнёт выпускать ваш завод?

Ротман: — Не дам!

Абрамов: — Чего вы не дадите?

Ротман: — Ничего не дам!

Только и слышалось: «Не дам, не дам, не дам!» Так ничего не дав, тов. Ротман ушёл с совещания, сказав на прощание вместо «до свидания» «не дам».

Затем давал объяснение начальник отдела сбыта Пролетарского райпромтреста тов. Патлах.

Абрамов: — Ну, а что вы нам дадите?

Патлах: — У нас исключительно одна тёрка.

Абрамов: — Это какая же тёрка?

Патлах: — Самая обыкновенная, с дырочками. Можно, конечно, фигурную запустить.

Абрамов: — Хотите на одной тёрке выехать?

Патлах: — Можем ещё звоночки.

Абрамов: — Какие звоночки?

Патлах: — Электрические.

Абрамов: — Чем же, извините, они облегчат труд женщины?

Патлах: — Ну, как же! Придёт, скажем, моя супруга домой, а я сплю. Она легко кнопочку нажмёт — и я от звонка, как встрепанный, вскочу. А без звоночка она кулачок об дверь может расколотить.

Абрамов: — Я вижу, спать вы действительно мастер. Следующий!

Следующими ответ держали начальник снабжения сбыта Красногвардейского райпромтреста тов. Коноваленко, заместитель директора завода «Красный штамповщик» тов. Бахмуцкий.

Затем подводил итоги Валентин Андреевич Абрамов:

— Плохо, товарищи, работаем! Очень плохо! Нет движения вперёд. Спит творческая мысль. Звоночками да ведёрками нам не отделаться. Полёта фантазии нет. Дерзаний мало. Знаете, как мы должны работать? Так, чтобы женщины, глядя на нас, улыбались, чтоб писали нам благодарственные письма и подписывались: «От благодарных женщин»...

Валентин Андреевич увлёкся. Он говорил и улыбался так, как будто письмо от благодарных женщин уже лежало у него в кармане.

— Сколько сейчас всяких новых товаров в магазинах появилось! Самую сложную аппаратуру выпускает наша промышленность. А мы стиральную машину освоить не можем. И всё это потому происходит, что мы больше разговорами занимаемся, словесными реверансами.

Делать, товарищи, надо и поменьше разговаривать!

Золотые слова!

Арк. ВАСИЛЬЕВ

Иллюстрации Г. ВАЛЬКА

ПУГОВИЦА

Лежала Пуговица в городе, на складе.
Вдруг до неё известие дошло,
Что отослать хотят её в село.
Она возмущена. Она в досаде:
— Ужасно мне не повезло!
Подумать только: на пе-ри-фе-рию!
Там этот... как его... навоз и чернозём.
При элегантности, изяществе моём —
И вдруг попасть в условия такие,
Бродить по полю, мокнуть под дождём,
Висеть на чьей-нибудь промасленной
 спецовке!..

Я рождена для лучшей обстановки,
Люблю спокойствие, уют,
Претит мне чёрный труд.
Пойду на все уловки,
Но всё-таки останусь тут!..
И на пол Пуговица тотчас же свалилась
И в щель меж досок тихо закатилась.
...Четвёртый год лежит она в щели —
В пыли.

* * *

Есть люди, — правда, редкие, — что тоже
На эту Пуговицу кое в чём похожи,
И там без пользы коротают дни,
Где ни к селу, ни к городу они.

г. Симферополь.

КАК НИ СТРАННО, НО...

Директор Шуйско-Тезинской фабрики долго думал и наконец додумался до того, что приказал сформировать бригаду из пяти человек для ликвидации грачиных гнёзд. Выдавший всякие виды старый грач сказал по адресу этого изобретательного и деятельного директора:
— Видать птицу по полёту!

В аптеках Челябинска за неимением зубных щёток даются такие нравоучительные советы: «Обмотайте палец марлей, наберите на него зубного порошка и чистите свои зубы».

Что и говорить, убедительно и ясно! Недаром говорится: точно, как в аптеке.

Директора детского дома Фрунзенского района, Сталинградской области, тов. Митюкову дровозажи на курорт с духовым оркестром.

Интересно знать, какими массовыми празднествами будет отмечено прибытие тов. Митюковой с курорта?

Нарсудья 2-го участка Рудничного района города Прокопьевска сделал такой срочный запрос:

«Народный суд 2-го участка Рудничного района г. Прокопьевска, Кемеровской обл., просит Вас выслать конию похоронной на народный суд».

Есть опасение, что по получении похоронной судья потребует организовать пышную панихиду.

Старший ветврач Вильнюсского холодильника тов. Квач умеет за себя постоять. Особенно ежели все упоминают его имя.

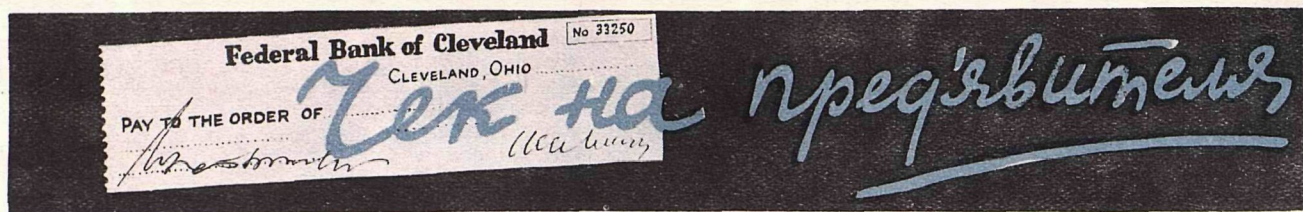
Секретарь Советского РК КП(б) Литвы города Вильнюса тов. Чиосов переслал в Крокодил грозную ноту, которую направил ветврач Квач старшему ветеринарно-санитарному инспектору при управлении Литовской железной дороги тов. Потапову.

«По имеющимся сведениям на производственном совещании сотрудников инспекции упоминалась моя личность и, в частности, обсуждая свои служебные вопросы, Вами лично перед Вашими сотрудниками было официально заявлено, что я якобы при каждой с Вами встрече (кстати сказать, очень редких) уговаривал, умолял, настаивал и просил Вас перевести мою жену на Вильнюсский участок.

В дальнейшем категорически требую не фигурировать в какой бы то ни было форме моей личностью и фамилией на Ваших совещаниях и собраниях, так как я достаточно самостоятелен и авторитетен в определённых кругах и считаю ниже своего достоинства быть косвенным участником кляузно-слетнической неразберихи, творящейся в руководимом Вами учреждении».

— В последний раз сам себе жарю яичницу! Сегодня моя Надя защищает диссертацию!..

(ИЗ КОМЕДИИ-ПАМФЛЕТА «ТРИ ОПРОВЕРЖЕНИЯ»)

Действующие лица:

Роберт Купер, сценарист.
Мидлтон, голливудский делец, руководитель местной комиссии по расследованию антиамериканской деятельности.
Стилуэлл, адвокат.
Фримэн, прокурор.
Гиббс, судья.
Морган, безработный, свидетель в суде.
Хоу, следователь.
Мисс Кэтрин Бент, горничная в доме Мидлтона.
Миссис Мидлтон.
1-й репортёр.
2-й репортёр.
Кларк, интеллигентный старичок.
Дама в суде.
Джимми, её сын, мальчишка 15 лет.
Сторож в парке.
Репортёры, присяжные заседатели, публика в суде.

Сцена первая

Уголок набережной в американском городе. У парапета Роберт КУПЕР и МИДЛТОН.

КУПЕР. На завтра я вызван в комиссию по расследованию антиамериканской деятельности. Это ваша работа, Мидлтон?

МИДЛТОН. Да, это я вызвал вас. Нам надоели ваши нелепые выступления против нашей пропаганды, ваши выпады против «Голоса Америки», против наших фильмов—всего этого более чем достаточно. Хватит за глаза! Не далее, как позавчера, вы заявили, что современное американское искусство—это «фабрика убийц». Было это?

КУПЕР. А разве Голливуд не фабрикует героев-убийц? Разве ваша литература не кричит: «Убить просто!», «Убить легко!», «Почему бы не убить?». Что ж, вы достигли значительных успехов. Немало найдётся сегодня солидных джентльменов, готовых убить человека за то, что он красный, за то, что он чёрный, да и просто так... И немало найдётся ещё более солидных джентльменов, готовых финансировать подобные мероприятия. Разве это не фабрика растений? Разве это—не производство циников и убийц?

МИДЛТОН. Однако фабрику открывают обычно только ради прибыли?..

КУПЕР. О, она огромна для вас! Ведь ваша цель—запугать, раздавить человека, отвлечь его от социальной борьбы, и, наконец, война... В Америке стало страшно жить!

МИДЛТОН. Бойтесь?

КУПЕР. Нет. Просто трезво смотрю на вещи. Я знаю, что когда кто-нибудь из вас убивает коммуниста, прогрессивного деятеля или негра, к примеру, — убийцу неизменно оправдывают. А убийц вы наготовили достаточно. Вы сами, Мидлтон, разве вы не могли бы убить человека?

МИДЛТОН (с вызовом). Это смотря кого!..

КУПЕР. Хотя бы меня.

МИДЛТОН. Я? Вас? Ну что ж, может быть, и убил бы.

СТОРОЖ ПАРКА (проходя). Добрый вечер, мистер Мидлтон! Добрый вечер, мистер Купер! Отменная погода сегодня.

КУПЕР. Добрый вечер, старина! (Сторож уходит.)

МИДЛТОН. Да, вы талантливый сценарист. Кажется, вы уже придумали свой смертный сценарий?

КУПЕР. Не хотите ли приобрести его для вашей студии? (Усмехается.) Могу предложить другой. Он почти готов. Его тема: американский джентльмен

из-за денег готов на всё, на любую низость. Ну как, подойдёт?

МИДЛТОН. Тьфу, чорт, потерял...

КУПЕР. Мысль? Если так, то она, вероятно, не стоит того, чтобы её искать.

МИДЛТОН (продолжая осматривать траву). Нет, чорт возьми, запонку. Да, вы всегда травили меня. В ваших левых газетах и в речах. Ничего, я сведу с вами счёты! Не думайте, что в нашем городе люди терпеливее, чем в Кливлэнде. Ваша кливлэндская деятельность закончилась тем, что вам пришлось бежать отсюда?

КУПЕР. Почему бежать?

МИДЛТОН. Потому что вы своими разоблачениями насолили слишком большому количеству слишком больших людей...

КУПЕР. Я ещё не кончил с Кливлэндом.

МИДЛТОН. Я знаю. Вам удалось увезти копии каких-то документов о связях кливлэндских промышленников с немецкими фирмами во время войны?

КУПЕР. Вы слишком хорошо осведомлены, Мидлтон...

МИДЛТОН. Вы—тоже. И многие много бы дали за то, чтобы заткнуть вам рот.

КУПЕР. Не удастся, Мидлтон! Я не собираюсь молчать. У меня ещё много тем, и вы, Мидлтон, у меня на очереди...

МИДЛТОН (зло). А вы у меня... Прощайте. Пока что на разговоре с вами я потерял полчаса и золотую запонку... (Уходит.)

КУПЕР (один). Тёплая, дружеская беседа перед сном... Дьявольски уютная страна! (Идёт, нагибается.) Вот она, запонка Мидлтона. (Кричит.) Эй, Мидлтон, ваша запонка!.. Мидлтон!.. Не слышит... (Уходит в ту же сторону.)

Занавес.

Сцена вторая

Зал суда. Судья ГИББС, прокурор ФРИМЭН, адвокат СТИЛУЭЛЛ возле своего подзащитного Мидлтона. Присяжные заседатели, часть зрителей и репортёров. Мы застаём окончание речи защитника.

СТИЛУЭЛЛ. ...Вот почему, господа присяжные, я отказываюсь от защитительной речи. Она не нужна моему подзащитному: Мидлтон не убивал Роберта Купера,—это ясно даже окружающему прокурору, хотя он и пытается доказать противное. Золо-

тая запонка мистера Мидлтона, найденная в руке трупа Роберта Купера, не может служить уликой против моего подзащитного. Золотая запонка как доказательство самозащиты? Какая может быть самозащита, когда не было нападения? Мистер Мидлтон просто потерял свою запонку на набережной в момент их почти дружеской беседы с ныне покойным Купером, а ныне покойный Купер её нашёл и был убит неизвестным в момент, когда сжимал эту запонку в руке. Почему Мидлтон должен бы потерять запонку непременно в драке? Разве вам, господа присяжные, не случалось терять просто так различные мелкие и крупные предметы домашнего обихода? Каждый из нас может потерять всё что угодно. Всё, кроме совести, которая и не позволит нам признать Мидлтона виновным в убийстве сценариста Роберта Купера! И поэтому защита в моём лице отказывается от предоставленного ей слова. Прокурор Фримэн весьма эффективно допрашивал здесь свидетеля—сторожа сквера, который показал под присягой, что лично присутствовал при соре Мидлтона с Купером. Ну и что же? Разве каждому из вас, господа присяжные заседатели, не приходилось частенько ссориться даже с собственной женой? Я не говорю о вас, мистер Девенпорт: вы исключение, поскольку вы холостой. Разве каждая из таких размолвок непременно кончалась убийством жены? Увы, нет. Я говорю «увы» господину прокурору, Мидлтон невиновен. Я даже удивляюсь: зачем я всё это говорю?

Да, в дневниках Роберта Купера, найденных в карманах трупа, мы прочли ряд опасений мистера Купера, ряд намёков на возможность его убийства Мидлтоном. Но мы все лично знали сценариста Купера, и меня удивляет, как уважаемый прокурор, известный городу как солидный, добросовестный человек, может доверять записям без пяти минут коммуниста! Как он может верить человеку, который, по его собственному неожиданному для нас признанию в дневниках, был на одну тридцать вторую часть негром! Нонсенс, господа! Нет, нет, я положительно отказываюсь от своей речи!..

СУДЬЯ ГИББС (стучит молоточком). Суд напоминает защите, что она, защита, уже седьмой час отказывается от речи. Это нервнует... Не надо так...

СТИЛУЭЛЛ. Хорошо, ваша честь, если мне не дают говорить, я отказываюсь от слова. Оно мне не нужно. Взгляните на моего подзащитного! Посмотрите на его светлый моральный облик! Мог ли он убить? Я не говорю—Купера. Кошку! Мышку!! Муху!!! Нет, господа, скорее мистер Купер мог убить мистера Мидлтона, чем мистер Мидлтон—мистера Купера. И не будь мистер Купер мёртв, а мистер Мидлтон жив, я бы легко доказал это! Я гляжу в эти честные, почти детские глаза и... Нет, слова излишни. Я отказываюсь от защитительного слова, ваша честь! Нет, нет, не уговаривайте меня!.. (Садится.)

СУДЬЯ ГИББС. Суд предоставляет слово обвиняющей стороне.

ПРОКУРОР ФРИМЭН. Уважаемые господа присяжные! Я понимаю желание защиты в лице её блистательного представителя мистера Стилуэлла (поклон) выгородить обвиняемого Мидлтона. Я уже

не буду говорить об огромном гонораре, получаемом защитником. (Судья стучит молотком.) Я же говорю, что я не буду говорить! Но и защитник и обвиняемый принадлежат к одной политической организации «Американское действие». О, весьма достойная организация! И вполне понятно желание защитника обелить своего партийного коллегу... Но не будем верить ничему, кроме фактов. Я буду действительно краток. Длинная речь нужна лишь тому, кто хочет показать, что он отработывает те поистине чудовищные суммы, которые он получает за своё красноречие.

ГИББС (стуча молотком). Оставьте! Это цинично.

ПРОКУРОР. Конечно, цинично, ваша честь: такие деньги — и зря, ибо нельзя же оправдать Мидлатона, если факты против него! Будем же верить только им. Итак, 12 июля текущего года безработный Морган...

МОРГАН (вскакивая с мест для публики). Я, сэр!..

ПРОКУРОР. Нет, нет... сидите, я просто цитирую ваши показания. Безработный Морган при попытке удить рыбу в реке

возле городского сквера обнаружил и затем вместе с неизвестным ему джентльменом вытащил из воды труп также неизвестного ему человека. Голова трупа была повреждена в передней части настолько, что лицо узнать было невозможно!

СУДЬЯ (морщась). Это ужасно!

ПРОКУРОР. Кошмарное преступление, ваша честь! Но полиция, за которой немедленно побежал свидетель Морган...

МОРГАН (вскакивая). Да, сэр?

ПРОКУРОР. Сидите, сидите. Полиция обнаружила в карманах убитого документы на имя Роберта Купера — сценариста — и небезынтересные дневники, написанные почерком убитого. Кроме того в руке трупа оказалась записка, принадлежавшая, как было установлено позже, подсудимому Мидлатону. Записка была зажата так, как будто она вырвана из рукава в момент отчаянного сопротивления. В этот же день труп был опознан друзьями покойного Роберта Купера, а медицинская экспертиза установила, что убийство, совершённое, повидимому, каким-то тупым орудием, состоялось приблизительно за три дня до обнаружения трупа, то есть 9 июля, как раз в день встречи Купера с Мидлатоном, на набережной, возле места, где был найден труп. Это была та самая встреча, закончившаяся политической ссорой, свидетелем которой был сторож сквера. Этот сторож слышал, в частности, слова Купера: «Разве вы не могли бы убить меня?» — и ответ Мидлатона: «Вас? Ну что ж, может быть, и убил бы».

Последней записью в дневниках Роберта Купера, найденных в его карманах, была следующая фраза: «Боюсь, что если мне придётся погибнуть в ближайшие дни, то это произойдёт благодаря Мидлатону...»

Итак, господа присяжные заседатели, картина этого кровавого преступления ясна...

СУДЬЯ ГИББС (брезгливо). Только не надо этих подробностей. Это ужасно!
ПРОКУРОР. Вы правы, это ужасно,

ваша честь! Я не подозреваю подсудимого Мидлатона в корыстных побуждениях. Нет, тут имело место эмоционально-политическое убийство, без заранее обдуманного намерения, но всё же убийство. Я знал, но не любил убитого. Его открытые симпатии к России всегда возмущали меня, и я понимаю, господа присяжные заседатели, как Мидлатон, встретил его в пустынном месте и задетый его политическим фанатизмом, вышел из себя. Слово за слово, господа присяжные заседатели, спор перешёл в потасовку, и Мидлатон при помощи тупого орудия, позже уничтоженного им, нанёс Куперу несколько ран в область лица...

СУДЬЯ (ёжась). Ну ладно, ладно. Убил — и хорошо... И зачем эти отвратительные детали?..

ПРОКУРОР. Таким образом, Мидлатон потерял записку, а Роберт Купер — жизнь. Пустынная набережная позволила Мидлатону незаметно сбросить труп в воду, предварительно наполнив его карманы камнями во избежание всплытия. Да, Мидлатон в течение всего процесса энергично и последовательно отрицал свою вину...

МИДЛАТОН (с места). И сейчас отрицаю!.. (Судья стучит.)

ПРОКУРОР. Это естественно. Он говорит в свою пользу, но факты, объективные факты говорят против него! И говорят так убедительно, что я могу умолкнуть. Я кончил. Кто получает больше меня, пусть говорит дальше меня!

СУДЬЯ. Судебное следствие закончено. Вам, господа присяжные, надлежит ответить на следующие вопросы: совершил ли Джемс Мидлатон убийство Роберта Купера? Если совершил, то виновен ли он в этом? И если виновен, то заслуживает ли снисхождения? (Присяжные уходят в совещательную комнату, судья — в свою, за ним — прокурор.)

МИДЛАТОН (негромко). Я так волнуюсь, мистер Стилуэлл!

СТИЛУЭЛЛ. Пустяки. По-моему, мне удалось это дело.

МИДЛАТОН. Да, но хотелось бы, чтобы оно и мне удалось.

СТИЛУЭЛЛ. Чепуха! Убитый — почти коммунист, негр... Да и улик мало... Мне иногда самому кажется, что вы не убивали этого Купера. Ну, ну, шучу, шучу! Идёмте лучше позавтракаем в вашей камере! (Выходит в сопровождении охраны.)

НЕМОЛОДАЯ ДАМА В ПУБЛИКЕ (соседу). Я так жалею, что не взяла с собой моего мальчика, мистер Кларк! Это бы имело для него огромное воспитательное значение. Как это ужасно!.. Вы можете представить себя на его месте?

СОСЕД (интеллигентного вида). На месте убитого — да, но на месте убийцы — никогда! Это невероятно: убить живого человека!

2-й РЕПОРТЕР. Не будьте наивным, Майкл, — его оправдают. Вы же видели, как судья Гиббс вёл процесс! Он не знает, кто убил, но он знает, кого убили, — и это его устраивает. Хотите пари, что Мидлатона оправдают? Десять долларов?

1-й РЕПОРТЕР. Пропавшие деньги. Но давайте. Я недурно подработала на покойнике: у меня каждый день идёт три тысячи слов о процессе.

(Раздаётся четырёхкратный стук из комнаты присяжных.)

2-й РЕПОРТЕР. Тише, присяжные готовы ответить! Так не забудьте: десять долларов! (Входят и занимают места Стилуэлл, Мидлатон, прокурор и судебный клерк. У Мидлатона в руках газета.)

СУДЕБНЫЙ КЛЕРК. Порядок в зале суда! Суд идёт! Просят всех встать! (Входит судья Гиббс. Занимает место.)

СУДЬЯ. Почему у подсудимого газета? Это не порядок. Процесс ещё не окончен.

МИДЛАТОН. Мне принесли в ней завтрак, ваша честь... Это газета не нашего города.

СУДЬЯ. Всё равно. Заберите газету.

ПРОКУРОР (с улыбкой). Я приобщу её к обвинительному заключению. (Забирает газету, кладет её к себе на пюпитр; судебный клерк приглашает присяжных из совещательной комнаты; они входят.)

СУДЕБНЫЙ КЛЕРК. Господа присяжные заседатели, вынесли ли вы вердикт?

СТАРШИНА ПРИСЯЖНЫХ. Да. Обсудив и решив по совести своей вопросы, поставленные нам судом, мы отвечаем на первый вопрос: нет, Джемс Мидлатон не убивал Роберта Купера.

2-й РЕПОРТЕР (первому). А ну, десять долларов, Джек, быстро! (Тот отдаёт.)

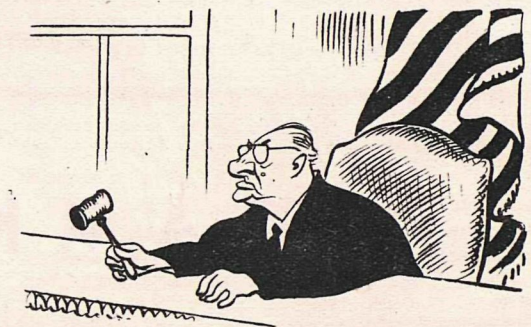
МИДЛАТОН (встав). Я прошу слова, ваша честь!

СУДЬЯ. Доводы подсудимого могут быть выслушаны только в случае обвинительного вердикта.

МИДЛАТОН. А если господа присяжные ошиблись, ваша честь?

СУДЬЯ. Что вы этим хотите сказать?

МИДЛАТОН. Я хочу предотвратить судебную ошибку. Дело в том, что всё-таки

я убил Роберта Купера.

СУДЬЯ. Что? Что вы говорите?

МИДЛАТОН. Я говорю, что убийство мистера Купера совершено мною, ваша честь. То есть я его убил...

СУДЬЯ. Не может быть!

МИДЛАТОН. Но это так, ваша честь.

СУДЬЯ (недовольно). Ну вот... Когда всё было так ясно... (Стучит молотком.) Суд должен продумать ситуацию... (Думает.)

1-й РЕПОРТЕР (отрываясь от лихорадочной записи, второму). Майкл, десять долларов обратно!

2-й РЕПОРТЕР. Невероятно! (Отдаёт деньги.)

СТИЛУЭЛЛ (Мидлатону, тихо). Вы с ума сошли, Мидлатон?

МИДЛАТОН (так же). Вам никогда не приходилось слышать о том, что в человеке может проснуться совесть?

СТИЛУЭЛЛ. Ну, знаете ли, у совести тоже должен быть какой-то режим. Она должна знать, когда можно просыпаться... Нельзя же так подводить своего защитника!

МИДЛАТОН. Можете продолжать защищать меня. Только не пытайтесь доказать, что я не убивал Купера. Ищите только смягчающие обстоятельства, слышите? (Что-то рассказывает ему на ухо, потом громко.) Ваше адвокатское самолюбие? Хорошо, я плачу вам пять тысяч вместо двух.

СУДЬЯ. Суд пришёл к выводу, что дело Джемса Мидлатона должно разбираться в новом составе.

ПРОКУРОР. Позвольте мне, ваша честь. Несмотря на то, что данный состав суда, разумеется, не может вынести другого вердикта, я настаиваю на продолжении допроса обвиняемого в порядке дополнительного судебного следствия.

СТИЛУЭЛЛ. Защита присоединяется в этом вопросе к обвинению.

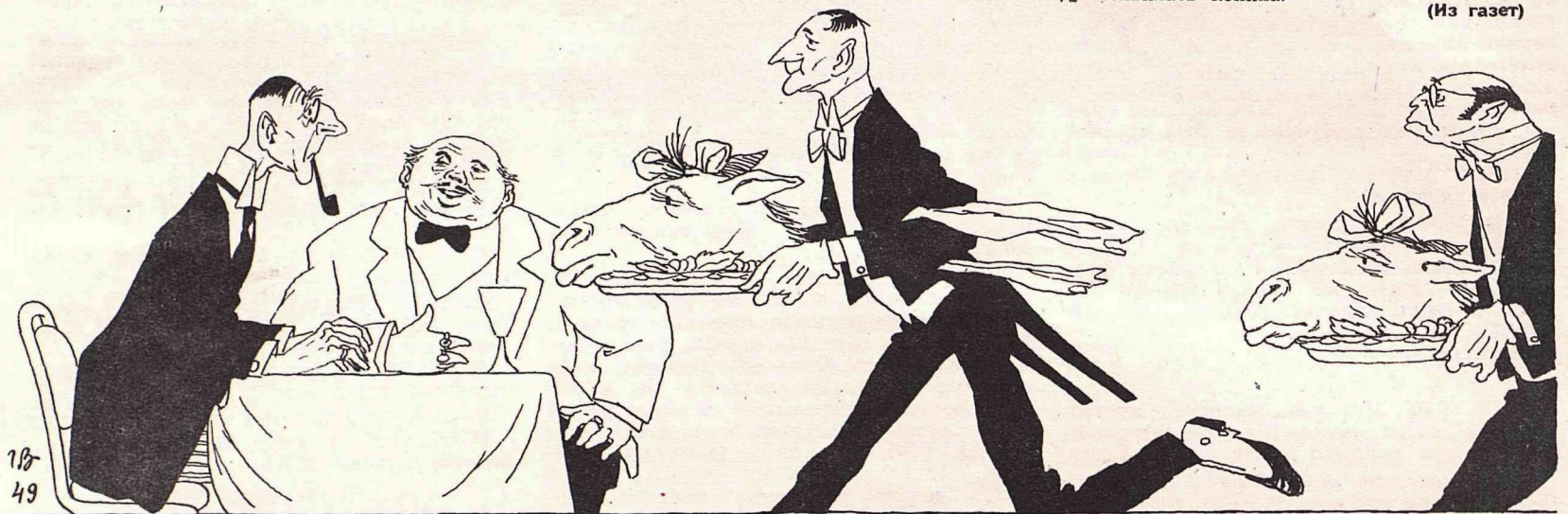
СУДЬЯ. Суд решил продолжать судебное следствие. Невероятно!..

(Продолжение следует.)

ПОСЛЕ СКАЧЕК

Рис. Г. ВАЛЬКА (по теме П. Кононенко, Москва)

Мизерные нормы выдачи мяса по карточкам в Англии систематически снижаются. В продаже всюду появилась конина. (Из газет)

— Вы опять проиграли, сэр! Моя лошадь и здесь пришла первой!

Чарльз ВЭСТОН

ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

(БРОДВЕЙСКАЯ ПРИТЧА)

ЖИЛ да был на белом свете Честный Человек (честный, конечно, насколько это возможно на Бродвее). И вот однажды вечером, сидя за столом после чая и читая газету, подумал Честный Человек: «Почему бы мне не застраховать свою жизнь в пользу моих близких?»

А близкие сидели тут же, за столом, и пили чай. И вся маленькая, тихая квартирочка Честного Человека выглядела, как рекламная картинка: чистота, довольство, уют. Вот его любимый сын (Честный Человек не знал, что сын его в этот момент переживал: любимый сын боялся что вот-вот в дом явится полиция и потащит его в тюрьму за то, что он с товарищами ограбил сегодня утром торговку на углу 28-й улицы), вот его добродетельная, преданная дочь (дочь Честного Человека вытаскала на прошлой неделе из маминого секретера бриллиантовую брошь и, прогуляв полученные от скушника краденые деньги с каким-то молодым человеком, которого она, кстати сказать, видела первый и последний раз в жизни, теперь боялась, что пропажа откроется), его верная, любимая жена (Честный Человек понятия не имел, что его верная жена только что проводила любовника, которого она содержала, и сейчас ломала голову, как бы избавиться от мужа на ближайшее воскресенье).

И вот Честный Человек поглядел на своих дорогих и близких, взглянул ещё раз на рекламу страхового общества и твёрдо решил застраховать свою жизнь, чтоб его семья не погибла от голода, если с ним что-нибудь случится.

На следующее утро Честный Человек отправился в банк (этот банк считался самой солидной фирмой во всём квартале, и поэтому мало кто догадывался, что он находится накануне краха) и, подойдя к окну кассира, вынул своё золотое перо (перо, разумеется, не было золотым: это был бездарный сплав латуни и железа; насос работал плохо, и только у рекламных плакатов — как известно, у неона и электричества совесть отсутствует — находились слова для похвал этому техническому убожеству) и написал чек.

Затем Честный Человек подал чек кассиру (который, несмотря на свою благообразную и внушающую доверие внешность, только вчера получил по подложным чекам десять тысяч долларов и сегодня весь день изучал расписание авиалиний, мечтая улететь в Уругвай).

Кассир подозвал страхового агента (который напропаую врал о блестящем положении своего страхового общества и сулил золотые горы своим клиентам, зная, что их полис — это сплошное мошенничество).

Получив от агента страховой полис, Честный Человек вздохнул спокойно: теперь он знал, что семья обеспечена, а дом защищён от всех невзгод. Но на следующий день, утром, он прочёл в газете (которая, не вдаваясь в подробности, обманывала своих читателей хотя бы тем — не говоря уже о политике, — что за большие деньги рекламировала ядовитые лекарства, тухлые продукты, продажных деятелей, выдавая их соответственно за целебные

бальзамы, свежие припасы, кристальных людей), что это самое страховое общество подвергается обследованию комиссией, во главе которой стоит известный адвокат (он стал известным и богатым, добиваясь оправдания людей, виновных в грабежах и убийствах, причём в некоторых, особенно трудных случаях приходилось давать взятки не только судье, прокурору и присяжному, но и губернатору). Газета писала, что известный адвокат имел на руках документы, говорившие, будто директор общества со своей шайкой и своими родственниками употребил деньги доверчивых граждан на спекулятивные махинации и на предвыборную кампанию одной честной политической партии, предводителем которой был выбран президентом.

Честный Человек испугался за свои деньги. Он был в ужасе от всех этих политических и банковских комбинаций. Ему, как ремесленнику, страшно было подумать о той подлости, которая жила в банках и дворцах. Он понял, что деньги его погибли и только чудо может спасти их.

— Сегодня воскресенье, — сказала Честному Человеку его «верная и любящая» жена, — пошёл бы ты в церковь, а то у меня всякие дела по дому, и ты мне мешаешь...

Честный Человек радостно ухватился за это предложение: после посещения церкви совесть его будет спокойна. Всё, что можно, для спасения денег он сделал.

И Честный Человек направился в церковь, которая находилась недалеко от Бродвея. В церкви (построенной на средства обманутых прихожан архитектором, укравшим чужой проект, и подрядчиком, который поставлял по безумно завышенным ценам негодные материалы) после сольного выступления сопрано (которая сейчас вела двенадцатый бракоразводный процесс) по рядам пошёл дьякон (он являлся владельцем самого популярного среди прихожан публичного дома) с кружкой.

Пока шёл сбор, пастор произнёс яркую проповедь об общественной морали и высшей справедливости (пастор два раза судился за соращение малолетних прихожанок с пути истинного и оба раза спасся благодаря крупным взяткам).

Наконец, дьякон подошёл к Честному Человеку, и тот опустил в кружку доллар (который был фальшивый, ибо Честный Человек и жил только на то, что производил фальшивые монеты и бумажки в компании с комиссаром полиции и федеральным судьёй).

После того, как все прихожане выполнили свой долг и пастор кончил свою речь, Честный Человек (мы продолжаем называть ЧЕСТНЫМ, ибо он не обманывает избирателей, не грабит покупателей, не обворовывает вкладчиков, не занимается аферами и вымогательством, он ЧЕСТНО, не вдаваясь в подробности, трудится и живёт на продукцию собственного кустарного производства) вернулся в свою уютную квартирочку к счастливой, любящей семье...

Перевод с английского Б. ПРИВАЛОВА и И. САВИЦКОГО

С ЧИТАТЕЛЬСКИМ ПРИВЕТОМ

«...Допущено Государственным Учёным Советом». Куда «допущено» — об этом не говорится. Посмотрим, что «допущено».
(М. Горький «О работе неумелой, небрежной, недобросовестной и т. д.»)

Б УМАГА — та, как говорится, всё стерпит. И многотерпеливая книга — тоже. Во что её иной раз ни обрядят, в том она и гуляет, в том и приходит к читателю. А уж читатель...

Вот, к примеру, сидит над распечатанной почтовой бандеролью ни в чём неповинный А. И. Иванов в посёлке Козловка, Чувашской АССР. Получил он у читателя из Чувашгосиздата две книжки издания 1948 года. Одна книжка — Сеспеля Мишши с биографией, фотопортретом и стихами этого чувашского поэта; другая же книжка — основоположника чувашской литературы поэта К. Иванова, тоже со стихами, тоже с фотопортретом и тоже с биографией, но все того же... Сеспеля Мишши.

Сидит теперь озадаченный житель Козловки над этим чувашиздатским «гибридом» и никак не может решить, чего же здесь больше: наплевательского отношения к выпуску книги или неуважения к читателю?

Неизглядимое впечатление произвела и на читателя старшего лейтенанта Соколова глава «Здесь наша молодость» в книге Евгения Юнги «Моряки», что издана тридцатитысячным тиражом в 1948 году «Советским писателем».

На странице 224 сей объёмистой книги старший лейтенант с увлечением дочитывал:

«От шхуны до фактории было около трёхсот сажень, однако пурга норвила

удлинить расстояние до бесконечности.

Мыс Биллингса, затянутый снежной...»
Страница на этом заканчивалась. И, нетерпеливо переведя свой взор на страницу 225, старший лейтенант Соколов продолжал читать:

«Бахчевая тля широко распространена в южной и средней зонах СССР. Повреждает она огурцы, кабачки, арбузы и другие тыквенные, растущие в открытом грунте, а также в парниках и теплицах. Встречается бахчевая тля также на перце, баклажанах, укропе...»

— Но как же с мысом Биллингса, «затянутым снежной...»?.. — растерянно пробормотал читатель.

225-я страница методично отвечала ему: «Тля перезимовывает в стадии личинки, или нимфы, преимущественно на сорняках».

А чтобы у читателя морской повести не оставалось больше никаких сомнений относительно тли, бактериоза огурцов, морковной мухи и тминной моли, всем этим бесполезным, хотя и никакого отношения к «Морякам» Евгения Юнги не имеющим сведениям отводится в книге целых шестнадцать страниц!

Не остаётся в долгу у своих читателей и Детгиз, отважно издавший книгу М. Пришвина «Кладовая солнца» в виде многостраничного ребуса.

От лица группы читателей, трудившихся в городе Барабинске, Новосибирской области, над разрешением этого сложнейшего ребуса, В. Н. Скрипников заявляет, что наконец-то общими усилиями удалось подобрать «ключ», с помощью которого можно всё же прочитать эту книгу. После страницы 80-й надо читать не всё подряд, а страницы: 85, 83, 84, 81, 82, 86, 87, 88, 89, 90, 92, 93, 94, 91, 95...

Неоценимое заявление! Титанический читательский труд!

Надеемся, что подобранным в Барабинске «ключом» к этому запутанному изданию не приминет воспользоваться и выпустивший его Детгиз, коему хоть и с опозданием, но тоже бесполезно прочитать то, что он издаёт.

И заодно уж передаём от читателя И. Ф. Ялового привет и всяческие пожелания Госиздату, выпустившему книгу «Хроника» П. Илемницкого, где после страницы 16-й сразу начинается 337-я, а после 352-й появляется 33-я...

Споткнувшись о мистические строчки на странице 29-й книги М. И. Шахновича «От суеверия к науке», читатель В. Хорин из станицы Камышевской, Краснодарского края, убедительно просит издательство «Молодая гвардия» разъяснить ему, как же следует понимать весь нижеследующий словесный ералаш:

«В 1947 году в городе Берне, в Швейцарии, состоялся публичный суд ской епархии. Епископ выслушал крестьян и предал мышей... церков-над полевыми мышами, по жалобе крестьян, поданной Бернному суду...»

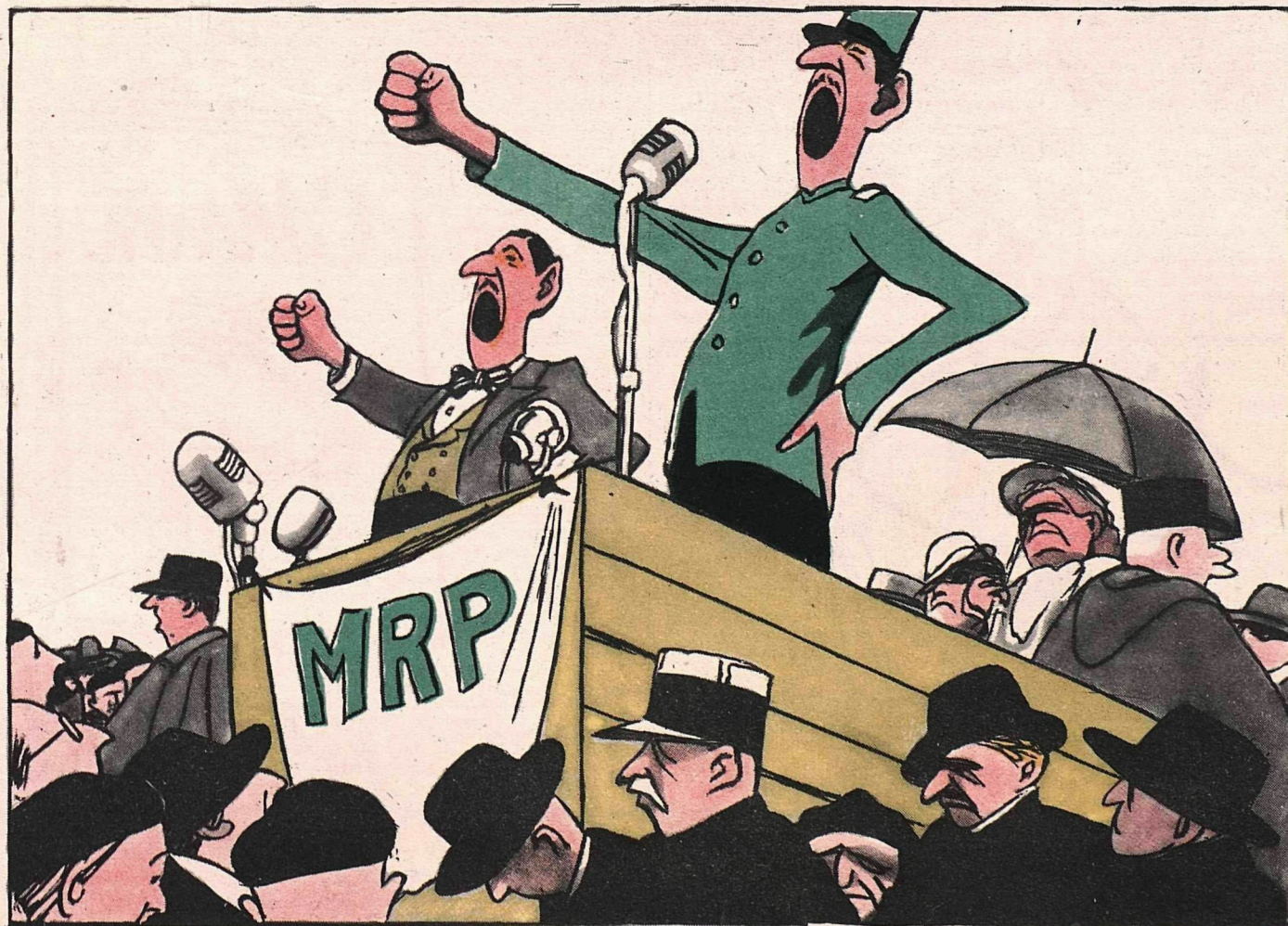
Музгизу охотно готов возратить директор Кировской детской музыкальной школы М. Н. Синицын книжечку-брак «Начальное сольфеджио», в коей, походя, пропущено всего лишь семь страничек текста и нот...

С читательским приветом возвращают, с читательским приветом отвергают «допущенное», законно недоумевая при этом: как, зачем и почему всё сие допускается?

Л. МИТНИЦКИЙ

Рис. Л. БРОДАТЫ.

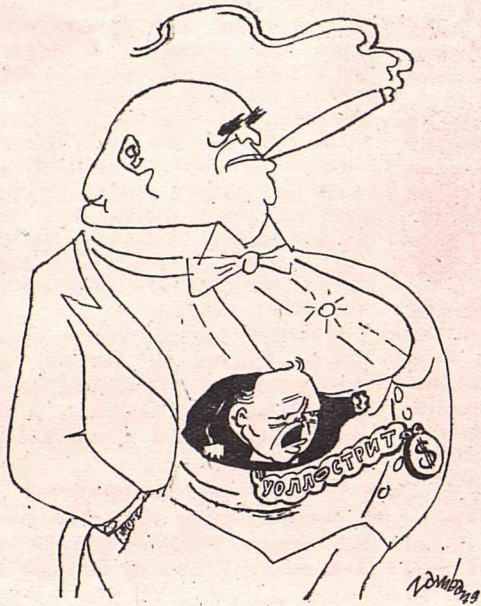
В Париже состоялась демонстрация деголлевских молодчиков, направленная против республики. Демонстрацией руководили генерал де Голль и его брат Пьер де Голль.

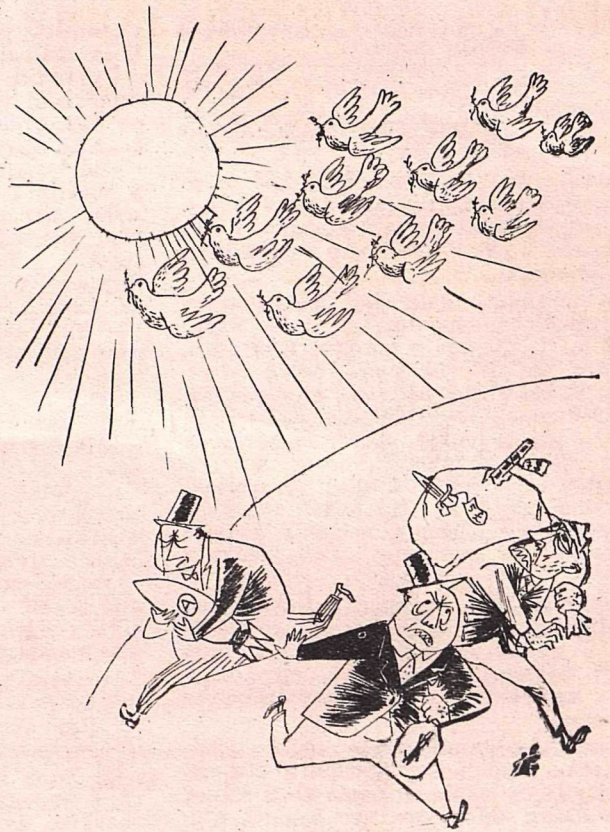
Два брата, и оба — Каины.

Szpilki

(ПО СТРАНИЦАМ
ПОЛЬСКОГО ЮМОРИСТИЧЕ-
СКОГО ЖУРНАЛА
«ШПИЛЬКИ»)

Трибуна мистера Черчилля.

— Караул, воздушный налёт!..

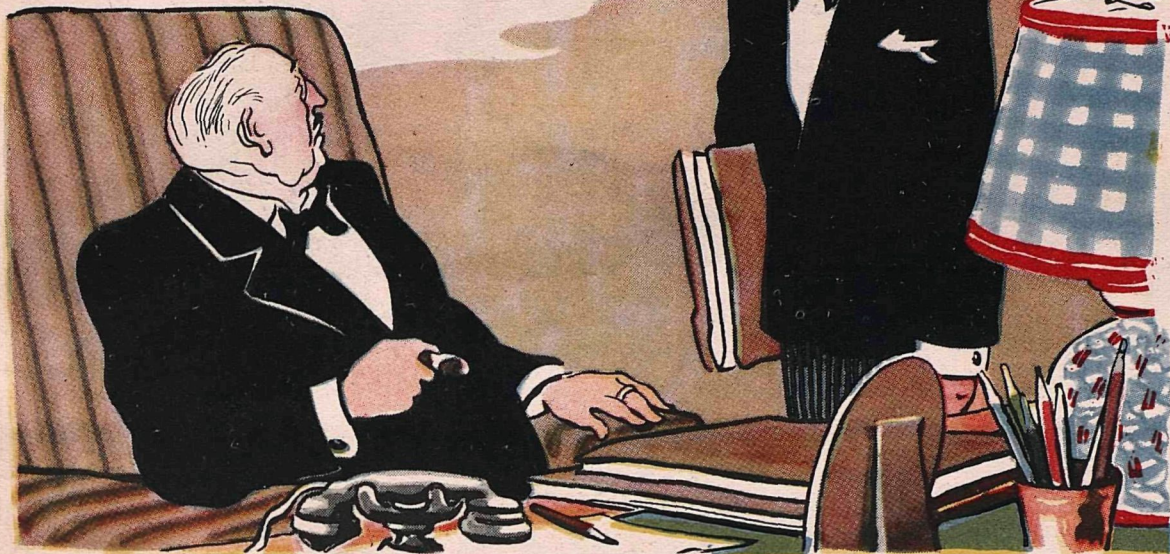
ФРАНКО: — Мои друзья на Западе пред-
ставляют мне полную свободу! Что ж, восполь-
зуюсь ею!

Американская реклама.

ПЛОДЫ МАРШАЛЛИЗАЦИИ

Рис. П. ЗОРЯ (город Энгельс)

- Так каково же положение в нашей тяжёлой промышленности?
- Крайне тяжёлое, мсье!
- А в лёгкой?
- И в лёгкой не легче!

Лишь крайняя нужда заставила гоголевского Вакулу взяться за снабженческие функции — обеспечение капризных красавиц черевичками с царской ноги. При этом благородный кузнец не предъявлял к потребителю никаких требований в смысле суточных, квартирных и прочих кормовых статей.

Сейчас за аналогичное занятие, но без всякой нужды принялись работники отдела снабжения «Глав-автотранспортприбора» Министерства автотракторной промышленности. Недавно современные Вакулы решили осчастливить парой черевичек (правда, не царских, а кирзовых) тюменский аккумуляторный завод. Только сострапала они это дельце совсем не по Гоголю: во-первых, присланное оказалось не просто черевичками, а фондом, отпущенным заводу на первый квартал текущего года; во-вторых, за отсутствием под рукой чорта, черевички были доставлены потребителю не воздушным, а железнодорожным транспортом; в-третьих, к ним был приложен счёт:

Сапоги кирзовые		
(1 пара)	150 руб.	00 коп.
Фрахт	25 »	33 »
Автотранспорт	5 »	00 »
Погрузка и эксплоатационные расходы	2 »	10 »
Тара (1 ящик)	2 »	52 »
Итого:	185 руб.	95 коп.

Доставленные Вакулой черевички вызвали бурный восторг у грузополучательницы Оксаны. Чего нельзя сказать про работников аккумулятора завода. Да и чего им особенно радоваться, когда кирзовые сапоги без фрахта и эксплоатационных расходов можно купить в любом тюменском универсаме?

В ЧАСЫ ДОСУГА

Всем желающим весело и интересно провести время рекомендуем следующее увлекательное занятие. Попробуйте быстро и чётко произнести приводимое ниже название одного из московских учреждений: **Мосгорпроизводбыткоопинсоюз**. Признаёмся честно: мы пробовали прочитать без запинки это слово, состоящее всего из 27 букв, но все наши попытки оказались бесплодными. Кроме слов неодобрения по адресу изобретателей немислмных словообразований, засоряющих русский язык, мы ничего не смогли вымолвить.

О ПАЛЬМЕ ПЕРВЕНСТВА

Многие думают, что бесхозяйственность — дело нехитрое. Взял, дескать, да и набесхозничал. С молниеносной быстротой. Оглянуться не успеешь.

Эта теория решительно опровергается практикой цементного завода «Красный Октябрь», бесхозяйствующего в Вольске, Саратовской области.

«Складской двор завода загромождён дорогим, но непригодным оборудованием, — сообщает заводской мастер Д. В. Савинов. — Отдел планирования Главвостокцемента из года в год поставляет заводу детали для цементных мельниц, давно устаревших и заменённых более мощными. Детали эти вместе с грудями других ценных, но «неликвидных» приспособлений, инструментов и частей для машин лежат на земле. Врастают в неё, моннут, ржавеют. Стоимость всего этого имущества 377 тысяч рублей».

Сквозь большую грудю омертвевшего оборудования пробился из земли живой тополь. И достиг уже восьмиметровой вышины.

Хорошо ещё, что тополь, а не пальма. Для кого бы сделать её тогда «пальмой первенства» в бесхозяйственности? Для руководителей завода или для Главвостокцемента? Пожалуй, две пальмы понадобились бы.

СЛУЧАЙ С КОРОВОЙ

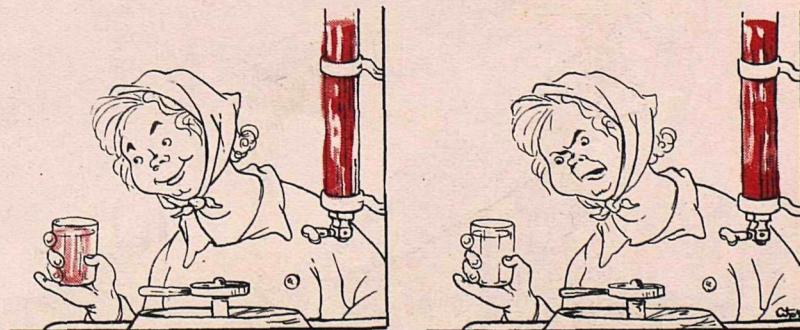
В наш век усовершенствованной техники вряд ли найдётся человек, предпочитающий передвигаться по улицам и площадям городов на... корове. Однако такой индивидуум нашёлся в Армавире. Мало того, что он ездил на корове, он ещё (о, ужас!) нарушил правила уличного движения, чем вызвал естественное недовольство комиссии по наложению взысканий в административном порядке при Армавирском горсовете. И вот из-под пера мудрой комиссии вытекло следующее постановление:

«...рассмотрев материал на гр. Понарина П. П. о нарушении решения (постановления), выразившегося в езде на корове через площадь, постановила: гр. Понарина П. П. подвергнуть штрафу. Председатель подполковник милиции Петров».

Правда, по уверениям гр. Понарина, он на корове никогда не передвигался и не собирался этого делать, так как его вполне устраивает велосипед, на котором он и нарушил движение.

ЛИЦО С СИРОПОМ И БЕЗ...

Рис. С. АРУТЧЬЯНА (Эриван)

— Вам с сиропом?!

— Без?!

А на наш взгляд, зря тов. Понарин упорствует. Раз начальство говорит: корова, — значит, корова. Ему виднее.

ДЕЛО ОБ ОГЛОБЛЕ

У плотника Стародубова, ремонтировавшего дом старшего помощника иркутского облпрокурора Ляскина, во время работы сломался черенок.

Но Стародубов, опытный плотник, быстро ликвидировал аварию. Увидев во дворе прокурорского дома старую оглоблю, он распилал её, сделал новый черенок и снова принялся за дело.

Но тут же началось и другое дело. Младший советник юстиции Ляскин, заметив отсутствие оглобли, воспылал гневом:

— Взять оглоблю! Да ещё мою! Это же кража! Это же — преступление! — кричал он на ошеломлённого плотника. — За это ты будешь отвечать по всей строгости закона.

Всю ночь не спал перепуганный плотник Стародубов и на следующее утро принёс помощнику облпрокурора две новые оглобли. Но разгневанный блюститель закона был неумолим:

— В моей оглобле не было ни одного сучка, а здесь целых три! — кричал он. — За такое преступление я тебя привлеку к уголовной ответственности!

И привлёк. По всем правилам юриспруденции было начато уголовное дело о краже оглобли у младшего советника юстиции Ляскина.

Дело это закончилось в общем благополучно: высшими инстанциями оно было прекращено, о чём с удовлетворением отмечаем.

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ОТКРЫТИЕ

Одесские пушкинисты ознаменовали 150-летие со дня рождения Пушкина важным открытием: они обнаружили неведомую до сих пор строку из «Евгения Онегина».

И поделились этим открытием на страницах областной газеты «Черноморська комуна»:

«Гениальный поэт, который начал свою поэтическую деятельность угрозами «тиранам мира» и провозглашением зари свободы, был выслан царём на юг «с милого севера в сторону южную», как писал он в «Евгении Онегине».

Автору этого открытия, кандидату филологических наук Лидии Берловской, люди, любящие Пушкина, в пылу радости уже готовы были воздать должное. Но они тут же остыли, ибо вспомнили, что вновь открытая строка взята из лермонтовской «Тучи»:

«Тучки небесные, вечные странники!
 Степью лазурною, цепью жемчужною
 Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники,
 С милого севера в сторону южную».

У Пушкина же в «Евгении Онегине» действительно есть строки, имеющие прямое касательство к открытию Л. Берловской:

«Мы все учились понемногу,
 Чему-нибудь и как-нибудь!»

39 16 ИЮЛ 1949

Всесоюзная
Книжная Палата
Обяз. экзempl.
1949 г.

7379 Ж

Некоторые руководители отделений железных
дорог своевременно не подготовились к перевозкам
урожа.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

- Что это наш начальник так усердно зёрнышки собирает?
- Это он не зёрнышки собирает, а следы беспечности замечает.